

Любовь Черенкова

с. Новый Быт,
Московская обл.

Тайно истаивают тихие стоны,
Устало закатывает око сонное
день отходящий.

Ветхие сосны иглы роняют
в небо бездонное,
Веер ресниц одиноко мокнет
в пустых окнах.

Ветер шалящий игры с волнами
весело водит,

Плачи птиц исчезают стаями.

Дальние звоны всё продлевают жизнь
уходящую

Дряхлого года, морщины скрывающего
В осени жёлтых локонах.

Сотрудничество с исполнителями

Выдающийся исполнитель – своего рода соавтор произведения, соучастник творческого процесса, который может поменять саму музыку. Так случилось у Андрея Микиты в процессе написания Концертной фантазии для виолончели с оркестром «Ромео и Джульетта» П. И. Чайковского.

«...Когда мне заказали эту партитуру, – рассказывал Андрей Микита, – это была для меня большая ответственность. Во-первых, давали возможность исполнения музыки прекрасным виолончелистом Сергеем Антоновым, лауреатом первой премии конкурса им. Чайковского, и одним из лучших оркестров России¹. Во-вторых, исполнение предполагалось в концертном зале им. Чайковского. К тому же я должен был работать с музыкой Чайковского. А в симфонической музыке очень важно услышать свою партитуру. У меня же опыт слышания своей симфонической музыки был довольно небольшим, совсем давно. Это балетная музыка со своей специфической оркестровкой, потому что оркестр находится в яме. Поэтому я очень волновался, когда работал над виолончельным концертом. В

Андрей Микита: Жизнь, воплощённая в звуке

(Продолжение. Начало в № 8/2017)

**Человек талантливый
обычно талантлив во многом**

Это высказывание вполне применимо и к Андрею Иштвановичу Миките. В начале двухтысячных в связи с рождением троих детей у композитора произошёл некий творческий спад. И это вполне объяснимо: маленькие детки заполняют всё свободное пространство и время, а потому остаться наедине с собой практически не представляется возможным. Однако в этот же самый момент у него случился настоящий всплеск стихотворчества, в результате чего на свет появилось около 40 стихотворений. Но и в поэзии композитора привлекала музыкальная составляющая, техника, некая игра слов – музыкальный сюрреализм.

¹ Академический симфонический оркестр Московской филармонии (художественный руководитель и главный дирижёр – Юрий Симонов), дирижёр – Фабио Мастранжело.

процессе работы Сергей Антонов и дирижёр Фабио Мастраниджело дали несколько советов, которые я выполнил, в результате чего музыка стала намного лучше. К примеру, в финале виолончель звучит вместе с колоколами. Мне казалось, что это не по правилам, но Антонов предложил попробовать. А поскольку была возможность обыграть это произведение в других городах, то партитуру я правил по результатам игры. И на одном из таких концертов мы попробовали виолончель с колоколами в унисон – был потрясающий, мощный эффект».

Этот пример наглядно показывает, как исполнитель напрямую может влиять на произведение.

Андрею Иштвановичу посчастливилось работать со многими выдающимися музыкантами и дирижёрами. Его сюиту из балета «Гадкий утёнок» дирижировал Валерий Гергиев, «Сонату для скрипки» исполнял Максим Федотов¹.

После исполнения «Богородичных песнопений» Андрей Микита почувствовал, что его призвание – это именно хоровая музыка. В этом помогла ему руководитель Саратовского губернского театра хоровой музыки Людмила Лицова, которая потрясающе исполнила это сочинение.

Среди хоровых коллективов, исполняющих музыку церковного композитора, нельзя не отметить Московский Синодальный хор и его руководителя Алексея Пузакова. Об оратории «Семь песен о Боге» будет сказано чуть дальше, здесь же хочется упомянуть чудесную историю написания финала, рассказанную Андреем Иштвановичем:

«...Я писал эту ораторию в довольно сжатые сроки – два с половиной месяца. У меня был очень чёткий график: одна часть за неделю, иначе я не успевал. И вот, я сочинил финал – мажорно-бравурный, победный, который сыграл Алексею Пузакову. Он категорично заявил, что такой финал невозможен. А я потратил уже целую неде-

лю и был в шоке, потому что выбился из графика. После этого инцидента спал очень беспокойно, но именно в эту ночь мне приснился финал, я его услышал во сне. Вскочив среди ночи, сразу же пошёл записывать. В результате получился растворяющийся финал, неожиданный, я бы сказал, для такой массовой музыки. Я его написал за два дня и вошёл в график...»

Произведения композитора исполнялись и Патриаршим хором храма Христа Спасителя под управлением Ильи Толкачёва. Совсем недавно произошло событие, которое для Андрея Иштвановича явилось отрадой сердца: на Рождество 2016 года в храме Христа Спасителя на Патриаршем богослужении хор исполнил его песнопение «Христос рождается, славите».

МОСТ

«Красота в музыке – в простоте и естественности» – именно это высказывание великого русского композитора Петра Ильича Чайковского можно назвать лейтмотивом творческого объединения МОСТ (Музыкальное объединение «Современная традиция»).

Путь современной академической музыки периода 2000-х годов – это «путь в никуда». Мы сейчас говорим о всевозможных технических приспособлениях, мало имеющих отношение к звуку, и так называемой музыке, не имеющей мелодии, а значит, души – именно того, для чего и должна она создаваться. Композиторы же, пишущие произведения, к которым применимы такие слова с большой буквы, как Красота, Любовь, Свет, Добро, находились в андеграунде или не очень знали друг с другом. Их сочинения также не были особо востребованы.

Андрей Микита, безусловно, это ощущал на себе. А тут ещё высказывания его учеников о стремлении писать красивую

¹ Максим Федотов (1961 г. р.) – скрипач и дирижёр, народный артист России.

музыку и их сожаления о высмеивании этого искусства. Композитор чувствовал необходимость что-то поменять в сознании людей, для которых современные сочинения – это лишь набор звуков, возникающих при прочтении абсолютно непонятных, чётко организованных на линейках овалчиков с палочками и хвостиками.

С такой вполне определённой благой целью он и пошёл к Роману Леденёву¹.

Леденёв с радостью поддержал эту идею, и в 2007 году стараниями Андрея Иштвановича в Союзе московских композиторов появилось подразделение МОСТ со своей декларацией и вполне определёнными целями и задачами.

Артём Агажанов² выступал идеологом этого творческого объединения. Андрей Микита выполнял больше организаторские функции, беседуя с композиторами, убеждая их в необходимости подобного объединения.

Роман Леденёв на тот момент был председателем, Андрей Микита и Артём Агажанов – заместителями. Другие композиторы и музыканты, видящие в музыке не только площадку для экспериментов, с удовольствием стали участниками объединения. К трём вышеназванным композиторам присоединились Владимир Довгань³, Иван Вишневский⁴, митрополит Иларион (Алфеев)⁵, Антон Висков⁶, Андрей Комиссаров⁷ и многие другие композиторы и музыканты.

С помощью митрополита Илариона (Алфеева) был создан сайт «Церковный композитор», объединяющий авторов музыки религиозного направления.

МОСТ постоянно организует концерты, на которых можно услышать музыку, доступную для восприятия современным слушателем. Достаточно назвать, к примеру, абонемент группы МОСТ в камерном зале Московской филармонии – «Горы, степи и леса».

За десять лет деятельности Музыкального объединения «Современная традиция» композиторы уже не стесняются, как прежде, писать простые, доступные произведения.

Наверное, музыка абсолютно любого жанра и направления имеет место быть. Но то, что очищает душу, ни с чем не спутаешь, её ты услышишь и поймёшь сразу. И именно такую музыку сочиняют и пытаются донести до слушателей участники Музыкального объединения «Современная традиция». И если хотя бы у одного человека в душе что-то откликнется или изменится мировоззрение, как в своё время это произошло с Андреем Микитой, то люди, объединившиеся в МОСТ, будут считать свою миссию верной.

Как говорит Андрей Иштванович: «Музыка – сильнейшее средство воздействия на душу. Оно может проявляться совершенно по-разному. Неправильная музыка меняет человеческую личность. Связь между музыкой и реальной человеческой жизнью существует. Музыка – средство формирования личности через интонацию. Совсем недавно прочитал: мы можем контролировать свою речь, лексикон, но интонацию свою контролировать не можем. Интонация нас полностью выражает и выдаёт. Наши по-

¹ Роман Леденёв (1930 г. р.) – российский композитор и музыкальный педагог, профессор Московской консерватории. Главные темы его творчества – родная земля и русская природа, поэтому музыка Леденёва исполнена возвышенной красоты, естественности, кристальной чистоты.

² Артём Агажанов (1958 г. р.) – композитор, пианист. Творческие приоритеты: музыка должна быть красивой, выразительной, человечной.

³ Владимир Довгань (1953 г. р.) – композитор, пианист, педагог и музыкально-общественный деятель.

⁴ Иван Вишневский (1960 г. р.) – российский композитор и музыкальный журналист.

⁵ Митрополит Иларион (Алфеев) (1966 г. р.) – богослов, патролог, церковный историк, композитор и педагог.

⁶ Антон Висков (1965 г. р.) – композитор, член-корреспондент Международной академии творчества. Арт-директор и композитор Московского ансамбля духовной музыки «Благовест».

⁷ Андрей Комиссаров (1981 г. р.) – композитор, кинокомпозитор, педагог.

ступки на 90 % состоят из подсознательно-го. Это подсознание формируется музыкой за счёт интонации, причём интонации очищенной. Когда мы говорим, у нас есть дилемма: логический смысл слова и интонация. И бывает противоречие между ними, которые путают. А музыка даёт интонацию в чистом виде. Музыка не нуждается в понимании».

Основываясь на этом, композитор и создаёт свои произведения.

Молитва, застывшая в нотах

Утешение, фантазия на воскресный тропарь для фортепиано, 2007

Я не музыкальный теоретик, чтобы делать подробный анализ произведения. Моя задача – показать личность человека, его путь. Любой творческий человек раскрывается в своих творениях. Художник – в своих картинах, поэт – в стихах, а композитор – в создаваемой им музыке. Андрей Микита больше известен как композитор, пишущий хоровые произведения, поэтому небезынтересно было услышать такую камерную, интимно-лирическую пьесу для фортепиано. Спокойная мелодия, простая, без всякой вычурности и наворотов. Эта музыка не требует разъяснения – она понятна даже неискущённому слушателю. Грустный мотив не даёт ощущения безысходности. Мажорный аккорд в заключение дарит надежду на лучшее – аудиолизация добра и света.

Сам Един еси Бессмертный, 2007

В том же 2007 году Андрей Иштванович заканчивает ещё одно своё сочинение, которое хочется отметить отдельно. Речь пойдёт о песнопении «Сам Един еси Бессмертный», которое поётся во время панихиды. Скажу сразу: данное песнопение суще-

ственно отличается от того, что вы ожидаете услышать. Решила его послушать, узнав о соединении в нём академического и народного хора. Тут следует учесть тот факт, что я уже слышала до этого мистерию автора «Князь Владимир», где соединялось и не такое. Но эта музыка действительно поражает своей самобытностью с одной стороны, и традиционностью – с другой. Сначала всё было вполне обычно: академический хор умиротворённо пел, настраивая на возвышенный лад. Но на третьей минуте исполнения в это спокойное действие буквально ворвался мужской народный вокал (особо впечатлительных предупреждаю сразу: к этому лучше подготовиться). А потом уже вступил народный хор. Несмотря на разные партии и манеры пения, звучало всё очень органично. Я не была готова к такому резкому появлению народного голоса, но оторваться от прослушивания всё равно не могла.

По словам Андрея Иштвановича, «Сам Един еси Бессмертный» было написано под впечатлением от одной поездки: «Ещё в начале 80-х годов я отдыхал летом в деревне Кривое колено на реке Мста Новгородской области. Там была действующая церковь. Я пришёл туда, ещё не понимая в то время ничего в богослужении. Но меня поразило пение: там пели бабушки так, как, к примеру, поют частушки – с такой же подачей, такими же голосами. Я был потрясён именно художественной стороной этого богослужения. Чисто эстетически на меня это произвело такой эффект, что я попытался реализовать в песнопении “Сам Един еси Бессмертный”».

Поэтому данное песнопение просто необходимо послушать, чтобы погрузиться в атмосферу сельского церковного богослужения, талантливо реализованную современным композитором в своей музыке.

(Продолжение следует)